

На мгновение все в команде застыли, сосредоточившись на лежащей на земле Сяо Цзытун. В следующий момент вся толпа бросилась к ней.

Помощница Сяо Цзытун прибежала к ней быстрее всех. Она поспешно взяла Сяо Цзытун за руку и хотела помочь ей подняться, однако, когда девушка попыталась встать, её ноги внезапно стали мягкими, и она снова упала.

— Больно... Больно...

Сяо Цзытун было совсем немного за двадцать. Когда красивая юная девушка со слезами на глазах опиралась на чьи-то руки и хрипло кричала «больно», любой бы почувствовал жалость.

Только что Жун Сюй и Сяо Цзытун закончили снимать свою сегодняшнюю сцену, и оба были максимально расслаблены. Сяо Цзытун прошла несколько шагов и остановилась перед Жун Сюем, чтобы оглядеться и найти свою помощницу, а затем шагнула в её сторону. Именно в этот момент в Жун Сюя полетел мяч.

Жун Сюй не видел мяча; он просто услышал крик Ло Вэй и затылком почувствовал порывистый ветер, поэтому инстинктивно отошёл в сторону. Таким образом, баскетбольный мяч, едва коснувшись его волос, ударил прямо в лицо Сяо Цзытун.

Врач из команды поспешил на площадку и осмотрел Сяо Цзытун.

Удар был слишком сильным, поэтому из носа девушки пошла кровь. От удара она упала на землю. Эту сцену снова снимали на детской площадке. На бетонной баскетбольной площадке было много маленьких камней. Когда Сяо Цзытун, одетая в короткую юбку, упала, она ободрала о бетон свои ладони, руки и ноги.

После долгого тщательного осмотра врач вынес свой вердикт:

— Лицо в порядке, ран нет, кровотечение из носа прекратилось. Синяки какое-то время сохранятся. Меня немного беспокоят колени, ладони и локти. Возможно, под кожу могли попасть мелкие камни – нужно хорошо промыть и продезинфицировать раны.

Да, на коленях и локтях Сяо Цзытун было четыре или пять порезов, которые кровоточили. Врач взял марлю, смоченную йодом, и начал усиленно обрабатывать раны девушки.

Когда йод касается раны, это всегда болезненно. Чтобы вымыть из ран песок и камешки, врач

прилагал немалые усилия. Сяо Цзытун стойко терпела это, стиснув зубы; её глаза были немного влажными, но она не плакала.

Все они взрослые люди, уже давно привыкшие к подобным травмам. Девушке хотелось плакать только сначала, от столь внезапной боли, однако теперь она вполне могла это вынести.

Жун Сюй стоял рядом с Сяо Цзытун и хмурился, мрачно наблюдая за тем, как врач команды дезинфицирует раны Сяо Цзытун.

Неподалёку была отчётливо слышна ругань режиссёра Сюй, эхом разносившаяся по всей детской площадке:

— Что, чёрт возьми, с тобой происходит? Ты не понимаешь слов в сценарии! Ты останавливаешься посреди сцены! Ты говоришь, что случайно бросил этот мяч? Да ты же вложил в этот бросок огромную силу! Девушка упала! Если с моей главной героиней что-то случится, ты, мать твою, понесёшь за это ответственность!

В этот момент Сяо Цзытун была занята обработкой ран, а её помощница стояла рядом с ней, так что им было некогда заниматься обвинениями Лу Сянбо.

Юная помощница актрисы так переживала, что у неё текли слезы. Она постоянно спрашивала:

— Доктор, от этих ран не останутся шрамы? Вы уверены, что с ней всё в порядке? Что нам делать? Когда синяки на лице исчезнут? Что нам делать дальше – ехать в больницу?..

Обычные люди не переживают из-за таких мелких травм. Если ссадины несерьёзные, то нужно просто остановить кровотечение. Если из ран течёт гной, необходимо обратить внимание на предотвращение образования рубцов.

У многих людей есть шрамы, и это нормально. Однако Сяо Цзытун – знаменитость, снимающаяся в кино. Её лицо должно оставаться идеальным, особенно сейчас, когда съёмки находятся в самом разгаре.

Можно себе представить важность «Немого» для Сяо Цзытун: это было её первое сотрудничество с режиссёром Сюй. Теперь, когда большая часть фильма уже была снята, и с её игрой не было никаких проблем, она неожиданно должна была остановить съёмки из-за ЧУЖОЙ ошибки. Из-за чужой ошибки её лицо и тело пострадало. Даже если она могла терпеть боль во всём теле, скрыть синяки на её лице было почти невозможно. Значит, сниматься дальше она не могла.

Что тогда делать? Режиссёр Сюй вёл съёмки в ускоренном темпе. Кто знает, как он на это отреагирует?

Думая об этом, помощница Сяо Цзытун была готова расплакаться, но сама Сяо Цзытун была немного сильнее, поэтому она сидела на земле, молча стиснув зубы.

Взглянув на плачущую ассистентку, доктор серьёзно сказал:

— Вообще говоря, от такой раны вряд ли останутся шрамы. Единственное, на что следует обратить внимание, – это на то, что рана на суставе правой руки кровоточит и воспалена. Это единственное место, где может остаться шрам. Будьте осторожны, не ешьте соевый соус, острое и солёное, не принимайте ванну...

Режиссёр Сюй ругал Лу Сянбо на протяжении десяти минут, и большая часть ран Сяо Цзытун за это время уже была обработана.

Наконец, крики режиссёра прекратились. Спустя всего десять секунд Лу Сянбо с красными глазами прошёл сквозь толпу и подошёл к Сяо Цзытун. Увидев Сяо Цзытун, он внезапно расплакался!

Даже Сяо Цзытун не плакала, а он – да.

При виде него Сяо Цзытун была ошеломлена. Она терпеливо выслушала хрипый голос плачущего Лу Сянбо:

— Прости, мне очень жаль! Цзытун, я правда не хотел. Я не думал, что мяч, который я случайно бросил, попадёт в тебя. Цзытун, мне так жаль! Не знаю, простишь ли ты меня, но мне правда очень, очень жаль! — сказав это, Лу Сянбо внезапно поклонился.

Столь искренние извинения несколько отвлекли людей, и они не могли заметить в его признании никаких нестыковок. Сяо Цзытун не ожидала, что взрослый мужчина всерьёз расплачется, извиняясь перед ней – маленькой хрупкой девочкой, которая и то была в состоянии сдерживать слёзы!

Всё ещё испытывая гнев, Сяо Цзытун открыла рот и внезапно поняла, что не знает, что сказать.

Однако Лу Сянбо продолжил:

— Цзытун, мне очень жаль! Ты не хочешь посетить больницу?

Врач заканчивал обрабатывать последнюю рану Сяо Цзытун. Актриса смотрела на Лу Сянбо, который плакал и плакал. Спустя долгое время она сказала:

— Кажется, врач сказал, что мне нет необходимости ехать в больницу...

Лу Сянбо сразу же возмутился:

— Как так можно?! Лучше сходить в больницу и убедиться, что всё хорошо...

— Ладно, ладно! Оказывается, когда надо, ты можешь разговаривать! — раздался сзади голос режиссёра Сюй, прерывая Лу Сянбо.

Сяо Цзытун внезапно нервно посмотрела на режиссёра. Старик шагнул вперёд и внимательно изучил её лицо. Через некоторое время он сказал:

— Всё в порядке. Если у тебя останутся синяки, ты сможешь полностью перекрыть их тональной основой на следующей неделе. Жить будешь. Эти травмы на локтях и коленях могут немного ограничивать твои движения. Сяо Цзытун, ты можешь играть? Я думаю, сейчас тебе даже встать будет трудно. На следующей неделе...

— Режиссёр Сюй! Я могу играть! Это всего лишь лёгкие травмы! — выпалила Сяо Цзытун.

Режиссёр Сюй легонько кивнул, повернулся и ушёл, напоследок бросив взгляд на Лу Сянбо.

Уходя, он всё же оставил последнее слово за собой, сказав Сяо Цзытун:

— Тогда ты можешь отдохнуть в течение трёх дней и вернуться к съёмкам на следующей неделе. Отдохни хорошенько. Если ты не можешь справиться с такими незначительными травмами, то не приходи.

Сяо Цзытун взволнованно ответила со слезами на глазах:

— Хорошо!

Через пять минут помощница Сяо Цзытун помогла ей покинуть команду и вернуться в отель, чтобы отдохнуть.

Лу Сянбо также покинул команду и помог Сяо Цзытун, которой было тяжело передвигаться, дойти до стоянки. Сяо Цзытун сначала отказывалась, но на полпути ей стало так тяжело идти (её ушибленные колени сильно разболелись), что она была вынуждена согласиться с предложением Лу Сянбо.

Однако этот вопрос нельзя было решить одними извинениями. Перед тем как покинуть площадку, Лу Сянбо позвонил своему агенту и попросил его обсудить этот вопрос с агентом Сяо Цзытун.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91141>